

СВЕТЛАНА КАЛИНИНА

The cover features a central figure of a man with intense blue eyes, wearing a dark, hooded cloak. He stands in a desolate, fiery landscape with skeletal trees and a background of orange and red flames. In the lower background, there are faint silhouettes of soldiers in a battle scene.

ВОССТАНИЕ

Книга 1. Жрец Смерти

18+

Светлана Калинина

Восстание. Книга

1. Жрец Смерти

<https://litres.ru/72828752>

SelfPub; 2026

Аннотация

В мире, где Боги могут решить судьбу любого человека щелчком пальцев, все же остались маги, в которых нуждаются эти могущественные создания. И за одного такого жреца и мага готовы побороться сразу два божества - Богиня Жизни Лейла и Бог Смерти Тонан.

Только вот маг - это все же человек, который способен поступать непредсказуемо, а заставить его подчиниться и принять судьбу, скорее всего, невозможно.

Кто же победит в "споре" Лейла или Тонан? Или они оба проиграют и лишатся из-за своих игр желанного "приза".

Содержание

Пролог.	4
Глава 1. Смерть хранительницы	9
Глава 2. Жена будущего жреца	13
Глава 3. Месть	19
Глава 4. Призрак любви	30
Глава 5. Замыслы Богов	36
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Светлана Калинина

Восстание. Книга

1. Жрец Смерти

Пролог.

Тысячу лет назад Бог Тьмы Варлао был низвергнут с небесного престола и заточен в сердце Демоновой Пасти — месте, где скалы чернели, словно поглощая сам свет. Его божественная сущность обратилась в источник силы, питавшийся тёмной энергией этого проклятого края. Колодец стал сердцем Мрачного мира и вечной тюрьмой некогда могущественного божества.

Четыре столетия колодец Варлао набирал мощь, не расходуя силы, — и постепенно превратился в соблазн для обитателей Тёмного мира. К источнику потянулись просители: сперва обычные демоны, жаждавшие редких способностей, затем — алчные создания, мечтавшие захватить власть, прежде им недоступную. Так источник даровал бездушным существам шанс стать прародителями архидемонов. Возникли новые кланы, возникло разделение на низших и высших. Установилась жестокая иерархия: старшие особи задрали нос, а низших стали считать расходным материалом. В бес-

численных битвах эти демоны служили лишь орудием войны. Высшие же обзавелись гаремами, и никого уже не удивляло, что у архидемона может быть десяток суккуб, преданных только ему.

Ещё триста лет спустя Тёмный Король Тзарок, чьи рога отбрасывали длинные тени на стены его чёрного замка, возжелал не просто править демонами — он замыслил покорить мир людей. Обратившись к источнику Варлао, он решил выпить его силу до дна. Но цена божественной мощи оказалась непосильной для смертного существа. Архидемон пал, сраженный духом, жаждущим вернуть былую мощь и облик. Поглощённый колодцем, могучий представитель своей расы дал новые силы «заключённому в вечной тюрьме». Варлао обрёл свободу воли, но не тело — лишь сознание, витающее над источником, тень бывшего Бога.

Одной свободы ему было мало. Варлао жаждал возрождения в плоти и крови, и для этого ему требовался продолжатель рода — дитя, рождённое от его духа. Он обратился к Лаурит, старшей суккубе покойного короля, чья мудрость и сила удерживали Царство теней после смерти Тзарока.

— Выноси моего наследника, — прошептало эхо Варлао в её разум, — и твой род будет править вечно.

Лаурит, чья верность королю была сильнее страха, отвергла предложение.

— Ты убил моего повелителя, — ответила она, и её голос звучал как приговор. — Ни одна из моих сестёр не даст

жизнь убийце Тзарока.

Высшая наложила запрет на демониц кланов: под страхом изгнания никто не должен был приближаться к источнику.

Ярость Варлао обрела форму и обрушилась на обитательниц чёрных земель.

— Раз вы отказываетесь дать мне жизнь, — проклятием звучал его глас, — то ни одна из вас не познает материнства. Ваше чрево станет пустыней, а надежда — пеплом.

С тех пор ни одна демоница не смогла выносить дитя. Королевство погрузилось в тихое отчаяние, а тень бесплодия нависла над миром хаоса.

Всё изменила зависть.

Рилайна — вторая суккуба Тзарока, высшая демоница у Тёмного трона, — сгорала от этого чувства. Ей казалось несправедливым, что её соперница управляет демонами, словно правительница, незаконно занимая трон короля. И пусть ей не хватило бы сил на открытую борьбу, она мечтала заполучить власть для своего будущего наследника.

Тайно, в ночь, когда две красные луны скрылись за тучами, Рилайна прокралась к колодцу свергнутого Бога. Источник Варлао встретил её молчанием, полным древней ненависти и голода.

— Что ты предлагаешь? — прошептала суккуба, боясь не получить ответа.

— То, чего ты желаешь, — ответил сладкий и ядовитый голос в её голове. — Наследника? Силу? Место Лаурит? Дай

мне плоть, и я дам тебе Царство.

Сделка была заключена без слов. Рилайна прикоснулась к мерцающим водам источника, и холодное пламя пронзило её насквозь.

Через положенное время, втайне ото всех, она родила сына. Мальчика, которого назвала Крейтом. Он был полукровкой: кожа его отливала лёгкой лазурью демонов, но глаза были человеческими — без вертикальных зрачков, глубокие и напуганные. От Варлао ему достались пряди волос цвета воронова крыла и тихий, недетский холод в душе. От матери — острые, изящные черты суккубы и жажда, которую он пока не мог осознать.

Когда тайное стало явным, в Тёмном мире разразился скандал. Лаурит собрала совет, и было принято решение навсегда изгнать полукровку-правителя из Демоновой Пасти.

— Этот отродок — плод предательства и тёмной сделки, — провозгласила Лаурит на Великом Соборе. — В его жилах течёт кровь убийцы и сила, погубившая Тзарака. Он не может быть нашим.

Крейта и его мать разлучили навсегда. Семилетнего мальчика, чьё единственное преступление заключалось в его рождении, изгнали через разлом в мир людей. Последнее, что он увидел, — не ненавидящие взгляды демонов, а холодные, полные презрения глаза Лаурит.

С тех давних времён прошло триста лет. Крейт, выживший в мире людей, научился скрывать свою сущность и

пользоваться даром подчинять чужое сознание. Страх быть узнанным заставлял его подселяться в других, и он скитался, собирая союзников для своей тайной мечты — однажды вернуться домой, занять Тёмный трон, а затем подчинить себе мир людей.

Крейт поселился недалеко от древнего поместья герцогов Ридсторнов — магов королевства, имевших доступ к колодцам нынешних Богов и бывших единственными жрецами, стоявшими на пути прорывов, ведущих в Демонову Пасть, — и стал ждать.

Однажды, когда голос бывшего Бога Тьмы перестал быть простым шумом ветра и обрёл тихий шёпот, Крейт услышал голос отца:

— Сын мой, — шептал Варлао, — сила в крови. Мощь в гневе. Трон ждёт того, кто осмелится взять. Сломай печати. Освободи меня... и мы будем править вместе.

Крейт не знал, какая цена ждёт его в конце этого пути. Не знал, что стать владыкой двух миров может означать уничтожить оба. Он знал только ярость изгнанника и холодную, неумолимую жажду быть дома, которая горела в нём ярче любого проклятия. И его история — история восстания против судьбы и кровавого возвращения — была впереди...

Глава 1. Смерть хранительницы

Комната, в которой неподвижно сидел мужчина в чёрном, погрузилась во тьму. Колл Ридсторн находился здесь с самых похорон жены и не мог перестать плакать. Вспоминая приятные моменты их жизни, герцог не понимал, почему она его покинула так рано. Лена, его жена, была так юна и вполне здорова. Неужели какая-то простуда так повлияла на сердце, что оно перестало биться? Но именно такой диагноз озвучил друг семьи — доктор Харис.

Колл вновь вспомнил их свадьбу и рождение старшего сына. Как он был счастлив! Казалось, вся жизнь впереди. И действительно, эти девятнадцать лет были целой жизнью — счастливыми девятнадцатью годами. Теперь же всё погрузилось во тьму, и зловещая тишина наполнила дом.

— Ты гад! Отдай! Это мой жезл!

— Не дорос ты ещё до него.

— Отдай, гад! Убью!

В комнату ввалились двое мальчишек. Тот, что помладше, буквально висел на шее старшего.

— Удушишь, придурок, — парень с лёгкостью отбросил нападающего и добавил ему подзатыльник.

Младший не отступал: он набросился с кулаками — и наконец его атака прошла. Удар пришёлся по лицу обидчика, и из рассечённой губы пошла кровь.

— Как же ты бесишь, Зак. Сам напросился.

Старший замахнулся. Если бы не окрик отца, он бы поставил мальчишке синяк.

— Не смей!

Дети остановились и вгляделись в темноту. Свет из коридора не позволял увидеть ничего, кроме тёмного силуэта.

— Атантэ! — крикнул мужчина, и в комнате разом вспыхнули все свечи. Стало светло, словно днём. — Что вы устроили?

Мальчики опустили головы, чувствуя гнев отца.

— Вэл, уверен, что это ты зачинщик! В подвал на сутки!

— Почему я? Ты хоть разобрался бы!

— Вон с глаз! Вашу мать сегодня похоронили, а вы скачете, как черти, словно других дел нет.

— Колл, этот придурок пытался Тонана вызвать и жезл матери взял! — начал защищаться старший.

— Это мой жезл, гад! Мама мне его отдала!

— Это не значит, что ты должен взывать к Богу Смерти, идиот!

Мальчишки вновь сцепились. Разнять их отец решил уже силой, оттянув старшего от брата.

— У меня твой жезл побудет! — словно дразня, продолжил Вэл.

— Получишь сейчас, гад! — младший вновь бросился драться.

— Я, кажется, просил прекратить! — крикнул отец и зло

посмотрел на парня, которого всё ещё держал за шкуру. — Трое суток!

— Колл!

— Я тебе не Колл! Я твой отец! — закричал мужчина. — И жезл отдай.

Он протянул руку к артефакту.

— Этому придурку не отдавай только, — кивнул Вэл на брата.

Валентайн вложил жезл в руку отца и, злобно улыбнувшись, пошагал к лестнице в подвал.

— А ты иди в комнату, Закари, — обратился Колл к младшему.

Мальчик перевёл взгляд на артефакт в руке отца, и глаза его наполнились слезами.

— Можно я его возьму? Мама мне его оставила.

— Если то, что сказал Валентайн, правда, то нет. Вызов Тонана — плохая идея.

— Этот гад всё врёт! Он может сам хотел его вызвать?! Я что, не понимаю, чем это грозит?

— Я не знаю, кто из вас врёт. Вы пользуетесь тем, что я не могу это прочитать, поэтому наказание такое: три дня сидишь в своей комнате.

— Как скажешь, отец, — покоряясь воле родителя, спокойно ответил мальчик и пошёл к себе.

Колл проводил сына взглядом и тяжело вздохнул. Как ему справляться с тремя подрастающими магами, он не знал. Ле-

на могла их усмирить, а он... Как она вообще справлялась с тремя сыновьями? Герцог не представлял. Эти мальчишки всегда что-то делили. Зачинщиком в основном выступал старший — Валентайн, или Вэл, как называла его мать.

— Лена, почему ты оставила меня так рано? — в который раз проговорил мужчина. Вернувшись в гостиную, он крикнул: — Тантэ!

Комната вновь погрузилась во тьму.

Глава 2. Жена будущего жреца

...Шесть лет спустя.

— Вэл, ты снова сидишь в этом подвале? Я хотела прогуляться в саду, — к молодому человеку подлетела юная девица и приобняла его сзади.

— Салия, я работаю, — мужчина, который явно выглядел старше своих лет, даже не отвлекся от занятия и взял очередную колбу с каким-то раствором.

— Ты же не алхимик — откуда такая страсть к этим зельям?

— Отец часто запирал меня в этом подвале в качестве наказания. Так я и пристрастился к зельеварению.

— Вэл, я думала, мы побудем с тобой вдвоём. Мне что, опять одной гулять? Ты муж мне, наконец, или нет?

— Тан всемогущий, мы женаты два года, а ты всё не привыкнешь? — молодой маг отставил склянки в сторону, переместил девушку и усадил её на стол. Ловко приподняв юбки летнего платья, он расположился между её ног.

— А если кто-то войдёт? — поинтересовалась Салия, но уже расстегнула брюки мужа.

— Зак и Данкил сюда не ходят. А даже если войдут — пусть порадуются, что у нас всё хорошо.

Мужчина снял белые чулки и кружевное бельё супруги,

провёл рукой, лаская герцогиню между ног. Влажная плоть подсказала, что девушка готова к соитию, и Вэл не стал медлить. Резкие рывки заставили Салию простонать.

— Я прощён? Я до вечера просижу в лаборатории — погуляешь без меня?

Рывки становились всё несдержаннее, но девушке это нравилось.

— Прощён. Так и быть, пойду в сад одна.

Она поцеловала мужа и почувствовала, как тот изливается в её лоно. Вэл отстранился и подал супруге чулки, которые всё ещё держал в руках.

— Помочь? — улыбаясь, спросил он.

— Порвёшь, лучше я сама.

Девушка, не спускаясь со стола, начала натягивать бельё, а мужчина вернулся к своим склянкам. Быстро смешав что-то из нескольких колб, Вэл хищно улыбнулся и протянул жене:

— Выпей. Не хочу, чтобы ты забеременела.

Салия, не сопротивляясь, взяла колбу и одним глотком опустошила её.

— По-прежнему не хочешь детей?

— Салия, мы, кажется, уже говорили об этом. Пока рано.

Герцогиня отдала колбу мужу и нежно улыбнулась:

— Хорошо, что мне ещё восемнадцать. Только поэтому я тебя не тороплю.

— К детям я не готов. Да и зачем сейчас эти пелёнки и крики по ночам? Неужели нам плохо вдвоём?

Мужчина притянул девушку к себе, поцеловал и спустил на пол.

— Я тебя люблю, Вэл, — ласково пропела супруга.

— И я тебя люблю, — так же сладко прошептал мужчина.

— До вечера, Вэл.

— До вечера...

Дверь за герцогиней закрылась, и лицо Вэла исказилось.

— Тварь. Лживая тварь...

Валентайн посмотрел на пустую колбочку и бросил сосуд в чистую воду.

Салия шла в приподнятом настроении. Она буквально летела по ступенькам в парадную, затем во двор и тем же стремительным шагом — к тенистой аллее. Только здесь, в прохладе от летнего зноя, она вдохнула полной грудью — и тут же была подхвачена на руки.

— Отделалась от братца? — прошелестел юный голос.

— Ты же знаешь, Закари, что он не любитель променада.

— Тем хуже для него. Я тогда вдоволь наслажусь тобой.

Девушка обвила шею юноши, и их губы слились.

— Луна, как я тебя люблю, — прошептал парень.

Он провёл девушку до зелёной полянки, где был раскинут плед и стояли бокалы, и уложил её на покрывало.

— Смотрю, ты запасся? — улыбнулась Салия и кивнула на корзину на импровизированном столе.

Зак оставил герцогиню, откупорил бутылку и разлил вино

по бокалам.

— Выпьем за нас?

— Ты не боишься, что твой брат узнает обо всём? — Салия приняла бокал и сделала глоток.

— Думаешь, он догадается? Ему кроме лаборатории ничего не интересно. Он бредит службой у короля Флинна.

— Вэл действительно слеп, но он хороший менталист. Не боишься, что он прочитает меня?

— Луна, я тоже хороший менталист и поставил на тебя неплохую защиту. А меня брат не может прочесть. Нам всем мама защиту делала.

Герцогиня глотнула ещё вина и пальчиком поманила парня. Тот залпом опустошил свой бокал и отставил в сторону. Повалив девушку на спину, он оголил её ножки, помог избавиться от платья и скинул свою одежду.

Миг близости отдался девушке странной жгучей болью изнутри. Салия словно не могла больше дышать — даже вскрикнуть у неё не получилось. А парень, не осознавая, что что-то не так, продолжал ласки и поцелуи.

Закари сделал очередное движение бёдрами и вдруг понял, что девушка обмякла. Он взглянул в её лицо — оно было неподвижно. Дыхания тоже не было. Он прислушался: лишь собственное биение сердца раздавалось в висках. Парень подскочил. Чувства мага говорили ему, что с девушкой что-то случилось, но глаза не хотели верить. Зак кинулся к возлюбленной, приподнял её голову и затряс:

— Милая... Малышка... Очнись... Маленькая, очнись...
Она не дышала.

— Тан всемогущий, так не должно быть! Что делать? Что мне делать? Ей помощь нужна... Нужно позвать кого-то...

Молодой герцог оглядел себя и обнажённое тело подруги.

— Я должен её одеть. Если нас увидят... Всевышний, что я говорю? Какая одежда? Ей срочно помощь нужна...

Парень заметался. Он понимал: если отец или Вэл увидят её в таком виде, об их связи станет известно. Но пока он попытается её одеть, пройдёт время — а оно сейчас, скорее всего, ценнее их тайны. Зак кинулся к одежде и, взяв чулки девушки, попытался натянуть их на бездыханную подругу.

Шагах в тридцати хмыкнула мрачная тень:

— Я даже на живую не пытался их надеть, братец. Думаешь, у тебя получится натянуть их на труп?

Вэл зло улыбнулся.

— На труп?! — завопил рядом с магом женский голосок, и он посмотрел на призрачный силуэт.

— Салия? Решила призраком стать? — усмехнулся мужчина.

— Какого демона, Вэл? Ты меня что, убил?

— Не я, а Зак. Зелье, что ты выпила в моей лаборатории, было зельем измены. Если бы ты хотя бы час потерпела, эффект, который оно даёт, исчез бы. А так, увы.

— Я умерла?

— Да, — спокойно проговорил маг и посмотрел на мечу-

щегося брата. — Смотри, он спасать тебя не торопится. Чулки пытается надеть. Ой... Он их порвал. Хотя тебе они больше не нужны.

— Сволочь. Верни меня. Какого демона? — взывала девушка.

— Салия, точнее Луна — пожалуй, после смерти буду тебя так звать. Не кричи. Я не смогу тебя воскресить. У этого зелья нет антидота. Я же не думал, что ты с моим братом прямо в саду любовью займёшься.

— Ты меня отравил!

— Повторю: не я. Зак тебя убил, когда решил жене брата присунуть. Сами виноваты.

— Ты ведь знал... — вдруг осознала девушка.

— Причём давно знал. Ты уже полгода с Заком спишь.

— Почему ты не сказал, что всё знаешь?

— А почему вы не сказали мне? Луна, я тебя никогда не держал. Скажи ты мне, что полюбила другого, — я бы развелся с тобой. Вы же оба предпочли врать.

Вэл взглянул на брата, который так и не смог одеть жену и просто рухнул рядом с телом, рыдая.

— Тебе не жаль нас? — спросила призрачная девушка, сама переживая боль, что сейчас мучила её любовника.

— Мне не жаль. Вы сами не без греха. А я... Я лучше буду вдовцом, чем рогоносцем.

Вэл холодно взглянул на брата и труп жены и молча покинул сад.

Глава 3. Месть

...Спустя четыре года.

За праздничным столом собралось всё семейство Ридсторн. Колл, как и полагается хозяину дома, сидел во главе стола. Справа расположились его дети — трое сыновей: Вэл, Закари и Данкил. Напротив среднего и младшего сидели их невесты — Эйвери Натинел и Сонэ Хорп. Дальше разместились их родители и ещё несколько друзей семьи.

— Дети мои, — начал глава семейства, — я рад, что наконец могу объявить о предстоящих торжествах. Сегодня я с гордостью сообщаю о помолвке Закари и очаровательной Эйвери, а также о помолвке моего младшего сына и Сонэ.

Гости посмотрели на милых девушек и согласились, что они действительно прелестны. Вэл криво улыбнулся и опустил взгляд с лица миледи Натинел на её грудь. Этот взгляд юная прелестница тут же подметила — щёки её стали пунцовыми.

— Может, и ты поздравешь братьев? — спросил Колл и рукой показал Валентайну продолжить речь.

Тот холодно кивнул и поднялся:

— Да, день действительно долгожданный. К сожалению, сам я потерял жену почти четыре года назад, но до сих пор помню то счастье, что дарит семейная жизнь.

— Лицемер! — крикнула Луна, которая хоть и была призраком, но сидела, словно член семьи, напротив мужа.

— Салия была чудесной женой: красивой, преданной, верной. Я любил её всем сердцем, и жаль, что она уже не с нами. Но я уверен: она видит нас и желает счастья моим братьям.

После каждого слова Вэл ловил реакцию Закари и, видя, что тот нервничает, подливал масла в огонь:

— Зак, я плохо помню тот день — день смерти Салии. До сих пор не приложу ума, как это случилось. Ты нашёл её...

Закари поднялся и зло взглянул на брата.

— Не нужно омрачать праздник грустными воспоминаниями, Вэл, — поспешил вмешаться отец.

— Мне нехорошо, я выйду на минуту, — ответил средний брат: к горлу подступала тошнота.

Колл кивнул, и парень тут же удалился. Следом привсталала и его невеста:

— Простите, я схожу с Закари.

Отец улыбнулся, пытаясь не злиться. Вэл же, довольный выходкой, вновь сел.

— Ты негодяй! — фыркнул призрак жены, на что мужчина никак не отреагировал.

— Сонэ, — словно ничего не произошло, обратился Валентайн к невесте младшего брата, — когда свадьба?

Девушка засмушалась:

— Мы планировали к концу лета.

— Чудесная пора, — улыбнулся Вэл. — Моя свадьба тоже была летом. Ладно, что-то я снова о грустном. Пойду пройду.

Мужчина встал, поклонился гостям и отцу и вышел из столовой. Надоедливый призрак скользнул за мужем и зарычал:

— Что ты опять задумал? Я знаю, что просто так ты бы не стал говорить всего сказанного за столом. Вэл! Куда ты идёшь?!

Салия уже кричала вслед, но мужчина не реагировал. Он шёл будто ведомый какой-то идеей.

— Эйвери, — наконец маг увидел ту, кого искал. — Где Закари?

— Попросил оставить его одного. Что я сделала? Почему недостойна разделить с ним печаль?

— Печаль? А почему он опечален? — с интересом спросил Вэл и рукой показал девушке вдоль коридора.

Эйвери была не против прогуляться с собеседником и пошла рядом.

— Он рассказывал, что это он обнаружил ту девушку мёртвой.

Валентайн лишь улыбнулся:

— От чего она умерла?

— Просто остановилось сердце.

— Этот гад меня убил! — вновь закричала призрак жены, появляясь перед парочкой.

Маг, словно не видя туманный силуэт, прошёл сквозь него.

— Мне искренне жаль, что ты потерял жену так рано, — скорее просто поддерживая разговор, сказала девушка.

В один миг герцог прижал её к стене и поцеловал.

— А мне жаль, что ты принадлежишь не мне, — произнёс он обволакивающим, нежным голосом.

Поцелуи были настолько желанны, что останавливать его Эйвери не стала. Вэл давно заметил, что девушка хочет его. Он долго давал ей понять, что интерес взаимный, а сегодня решил: она готова — и начал действовать.

— Ко мне или к тебе? — спросил он с хрипотцой в голосе.

Девушка, плохо контролируя себя, сдалась:

— К тебе...

Вэл открыл ближайшую дверь — она не случайно оказалась дверью его комнаты — и, подхватив девицу, отнёс в свои покои.

Когда Закари вернулся к столу, странное чувство подсказало ему, что его невеста совсем не там, где должна быть. Ментально отыскав подругу, он не поверил собственным ощущениям: желание, страсть и удовольствие.

Парня обуяла злость. С кем она была, он догадался сразу. Зак кинулся в покои брата.

То, что Закари идёт к его комнате, Вэл уже знал. Поэтому он оставил любовницу одну и оделся.

— Я думала, мы не так скоро закончим, — проведя рукой по груди, томно прошептала Эйвери.

— А я думал, ты девственница. С братом ты ещё не спала — кто же счастливчик?

Ответа не последовало: открывшаяся дверь спальни не позволила продолжить разговор.

— Зак, только спокойно... — начал старший.

Речь его прервал тяжёлый удар по лицу.

— Мразь, какая же ты мразь, братец! — зло зашипел обманутый жених.

Вэл вытер выступившую на губе кровь.

— Как ты могла?! С ним?! — Закари уже смотрел на невесту, которая прикрывала обнажённое тело краешком одеяла.

— Не смог удержаться, Зак, — морщась от боли после удара, зло выплюнул маг. — Говорят, месть — блюдо холодное. Кушай и не подавись.

Закари непонимающе взглянул на старшего. Месть вполне была в характере Валентайна. Но за что? Осознание пришло позднее. Неужели он знал?

— Месть? — закричала уже девушка, и её крик подхватил призрак.

— Да, дорогуша. Ты мне была интересна лишь как объект мести. Одевайся и можешь проваливать.

Вэл холодно взглянул на девицу и, понимая, что она не торопится, поднял её платье с пола и кинул ей в лицо. Эту красавицу никогда так не унижали — от чего и слов в адрес

обидчика больше не нашлось. Эйвери подхватила вещи и, не одеваясь, сбежала из комнаты.

— Значит, месть? — спокойно спросил Зак, хотя сам был готов рвать брата на части. — Могу узнать, за что?

— Ты же и сам это понял. Нет? — изогнул бровь старший.
— Может, наконец, сам начнёшь? Хватит ли тебе духу признаться?

— Я любил Луну, — только и сказал тот и опустил голову.

— Салия была моей женой, а не твоей!

— Значит, всё это время ты знал? — спросил Зак.

— Этот негодяй не только знал! Он убил меня! — закричала Луна.

— Вы сами выбрали свою судьбу и наказание, — холодно ответил Вэл.

Догадка, посетившая среднего брата, была ужасна, но она давала ответы:

— Это ты убил её?

— Нет, Зак, это ты убил её. Потерпел бы час — и моё зелье измены перестало бы действовать.

— Ты дал ей яд?

— Не яд. Зелье. Это разные вещи.

— Она умерла!

— Она умерла не от зелья, а от твоего... Кхе-кхе... Воздержал бы свою похоть — она бы осталась жить.

— Ты ведь знал, что она ко мне пойдёт в тот день? Иначе бы не заставил принять своё зелье.

— Знал. А знаешь, что меня подвигло так поступить?
— маг выдержал паузу. — После нашей близости с Луной, тьфу, Салией, в лаборатории я решил отпустить её... Сказал сам себе: если она действительно твоя судьба, то Боги её отдадут тебе. Боги решили иначе.

— Боги тут ни при чём. Ты убил её!

— Закари, ты убил её. Первый раз — когда пожелал, а второй — в тот день, когда сношался с ней безо всякого стыда. Как и она. Не понимаю, как можно быть такой тварью: говорить мужу, что любишь, спать с ним, а тут же, покинув его, спать с другим. Ты видишь здесь любовь?

— У тебя своя правда, у меня своя. Отомстил? Радуйся. Мне плевать на Эйвери, я её не люблю. Но то, что ты убил Луну, я не прощу. Жди мести от меня теперь.

Парень быстро пересек комнату и громко хлопнул дверью.

— Ты мерзкий, — тихо сказала призрак девушки, которой надоело долгие годы кричать и не получать ответа. — Я ненавижу тебя.

— А раньше говорила, что любишь, — улыбнулся маг и сел на кровать.

— Так ты слышишь меня?! Все эти годы слышишь и просто не реагируешь?!

— Ты мертва уже четыре года. Если бы я разговаривал с тобой, меня бы сочли сумасшедшим. К тому же это доказывает, что я тебя убил. Я надеялся, что рано или поздно тебе надоест кричать впустую, и ты уйдёшь.

— Почему ты такой?

— Какой?

— Ты не умеешь любить. Ты только и умеешь делать больно.

— Хорошо, я расскажу тебе. Только больше никому... — герцог невесело усмехнулся. — Когда мне было пятнадцать, а Закари — двенадцать, умерла наша мама.

Мужчина погрузился в размышления, взгляд его затуманился воспоминаниями.

— Знаешь, что сделал этот идиот? — он показал на дверь, в которую только что ушёл брат. — Зак взял жезл-артефакт, что принадлежал матери, и начал читать воззвание к Тонану. Я не успел буквально нескольких секунд, чтобы остановить его. Тонан отозвался... — мужчина тяжело вздохнул. — Моё детство оборвалось в один миг, потому что мне пришлось тогда сделать свой первый в жизни выбор. Выбор, который маг обычно делает в осознанном возрасте, ведь этот выбор накладывает на мага и обязанности.

Луна слушала внимательно и не перебивала.

— Знаю, ты не маг, но попытаюсь объяснить, — продолжил Вэл. — Есть пять основных богов: Верховный Тан, его брат Тонан — Бог Смерти, их сестра Лейла — Богиня Жизни, Крил — Бог Войны и Митрана — Богиня Любви. Если люди молятся в основном верховному богу и иногда тому, к чьей помощи взывают, то маг выбирает лишь единожды. Каждый маг делает выбор в день инициации — в два-

дцать пять лет. Мне из-за брата пришлось это сделать в пятнадцать.

Мужчина оперся локтями в колени и прикрыл глаза. Отдышавшись, он продолжил:

— Мать в тот день восстала. Хорошо, что отец об этом не знает. Когда я отбирал жезл-артефакт у Зака, мы подрались, и отец отправил меня в качестве наказания в подвал. Как, наверное, ты поняла, в ту ночь мне не пришлось посетить это чудесное место. Я отправился на кладбище в поисках матери. Нашёл я её возле собственной могилы — такую юную, красивую, живую...

Глаза мужчины наполнились влагой.

— Она сама откопала себя и не понимала, как оказалась там.

Призрак девушки присел рядом с мужем, и она заговорила:

— Мёртвых же нельзя воскресить? Она восстала как зомби?

— Может, я неправильно поступил? Может, нужно было оставить как есть? Она вполне могла пробыть с нами несколько лет. Может, Закари и Данкилу было бы так легче принять её смерть?

— Зомби очень опасны. Они не чувствуют ничего и силы не умеют правильно распределять. Обнимая, они даже удушить могут. Сомневаюсь, что роль матери ей бы подошла.

— Я это знал, поэтому приблизился к ней сзади и умерт-

вил. Снова. Знаешь, а зомби очень живучи. Им недостаточно отрезать голову — надо полностью разделить все их кости. Ты когда-нибудь резала свежего, ну хотя бы барашка? В тот день я резал тело только что умершего человека — без признаков разложения и с крепкими конечностями. Я на части резал... живую... — он не смог договорить, голос сорвался.

— Опустив её в гроб по частям, я вновь закопал могилу, чтобы на утро никто не понял, что было ночью, и ушёл в подвал.

— Почему ты не рассказал мне это, когда мы поженились?

— Я и сейчас не хотел тебе говорить.

— Вэл, ты сказал, что сделал выбор...

— Поднятие может совершить только состоявшийся маг. Такой маг знает, что Тонан меняет жизнь на жизнь. В противном случае за обряд маг платит собственной жизнью. Я не мог допустить, чтобы ценой за поднятие стала жизнь брата, но сам я не был готов убивать. Я выкупил Закари собственной жизнью и принял покровительство Бога Смерти, а тот согласился на отсрочку. Мне дали время выбрать жертву, пока это не сделали за меня.

Маг замолчал и пристально посмотрел в глаза жены.

— Я? Эта жертва — я?

— Луна, если бы вы мне признались, всё могло быть по-другому, — тихо произнёс Вэл.

Призрак замер, осмысливая услышанное. Тишина повисла в комнате, нарушаемая лишь едва слышным дыханием

живого мага. Луна медленно протянула руку, будто пытаюсь коснуться лица мужа, но её пальцы прошли сквозь него.

— Значит, всё это время ты нёс этот груз один? — прошептала она. — Ты не просто мстил, ты пытался... что? Отомстить за мать? За то, что Зак чуть не погубил себя?

Вэл отвернулся к окну.

— Я пытался защитить семью. Сначала — от последствий необдуманного поступка Закари. Потом — от правды. Но в итоге, кажется, разрушил всё, что осталось.

Луна молча смотрела на него, и впервые за четыре года её голос прозвучал не с обвинением, а с болью:

— Мы могли бы справиться с этим вместе, Вэл. Если бы ты только доверился мне.

Маг горько усмехнулся:

— Доверие — роскошь, которую я не могу себе позволить. Тонан ждёт свою жертву. И чем дольше я тяну, тем ближе день, когда выбор сделают за меня. Так вот, Луна, если бы вы мне признались, всё было бы иначе...

Глава 4. Призрак любви

Колл слушал среднего сына и не мог понять, почему между братьями такая вражда. Закари рассказывал отцу, что Вэл соблазнил его невесту — и теперь ни о какой свадьбе не может быть речи.

— Он объяснил своё поведение? — спросил Колл.

О возможных причинах парень сказать не мог: он знал, что тогда отец обвинит во всём его, а Закари себя виноватым не считал.

— Ты же видишь, он всегда со мной несправедлив, — произнёс Зак.

— С тех пор как не стало вашей матери, я не знаю, что с вами делать, — вздохнул Колл. — Лена была поистине жрицей Богини Любви. Её покровительница, Митрана, не оставляла наш дом. А теперь...

— Через месяц — инициация Валентайна, — заметил Закари. — Уверен, он выберет другого покровителя.

— Я много раз с ним говорил об этом, — покачал головой Колл. — Он и сам знает: место при дворе ему дадут, если он будет жрецом Богини Лейлы. Он столько лет практиковался в зельеварении, что должность целителя по праву его. Но сейчас я не понимаю его поступков... А-а-а... — Колл задумался. — Вы ведь с Эйвери не были близки?

— Нет, конечно.

— А она была девственницей?

— Да, — уверенно ответил сын и тут же задумался. — Не знаю... Ты думаешь...

— Вэл — отличный врачеватель. Такие вещи он видит сразу.

— Может, мне ему спасибо теперь сказать? — возмутился Зак.

— Сын, ты и сам знаешь: магу предпочтительнее выбирать в жёны невинную девицу. Если я прав, то Вэл услугу тебе оказал — только выставил всё словно пакость.

— Здорово. Вэл — благодетель. Пойду, спасибо скажу, — съязвил Зак и вышел от отца, понимая, что помощи с его стороны можно не ждать.

Идти к брату он, конечно, не собирался. Если отец верит в этот бред, то пусть верит. Он-то знал: Вэл просто мстил. Сцены измены невесты и самодовольного брата словно назло всплыли в голове.

— Нет, — решил всё же парень. — Набыю ему морду... Зак кинулся к брату...

— Луна, если бы вы мне признались, всё было бы иначе... — услышал Зак слова Валентайна и замер в дверях. — Я нашёл бы способ оставить тебе жизнь, — продолжил маг. — В конце концов, я любил тебя. Ты...

Вэл поднял голову и увидел брата у входа.

— Какого демона ты вваливаешься без стука?

— С призраками разговариваешь? — пошутил Закари, не представляя, как он прав.

— Да, есть одна надоедливая особа, — он указал на жену, зная, что её всё равно никто не видит.

— Так она тебя простила? — изогнул бровь парень.

— Не знаю. Этого я не спрашивал у неё.

— Так спроси. Луна ответит, что никогда не простит, что ты наше счастье забрал. Мы любили друг друга.

Валентайн посмотрел на духа и кивнул:

— Что скажешь?

— Если бы ты спросил меня до сегодняшнего признания... Сейчас я не найду, что ответить. Вэл, скажи ему обо всём, — произнесла Луна.

— Так и думал, — заговорил Зак. — Ты даже не знаешь, что она ответила бы.

Старший лишь усмехнулся.

— Уверен, тебя гложет чувство вины за её смерть, и ты представляешь, что Луна тебя простила.

— Мне не нужно ни её прощения, ни твоего. Вы сами виноваты, что она умерла. Не я.

— Зачем ты опять его выводишь на конфликт? Помиришься с Заком! Он твой брат! — вмешалась Луна.

— Да пусть хоть немного помучается, как я, Лун... — выкрикнул Вэл в пустоту и осёкся.

Зак проследил за его смущением и на миг поверил, что его подруга действительно в этой комнате.

— Луна, ты здесь? — спросил он неуверенно.

Девушка подскочила к нему и затараторила:

— Я здесь, Закари. Любимый мой. Любимый.

Вэл стиснул зубы от злости.

— Кого демона тебе нужно, Зак? Оставь меня, наконец.

Луна поняла, что своим поведением вновь сделала мужу больно.

— Вэл, прости, я не хотела...

— Луна... Помолчи... Уйдите оба...

Зак вновь посмотрел на пустоту, с которой говорил его брат.

— Скажи правду, она действительно здесь? — средний почти молил.

Взгляд Валентайна пробежал по юному личику жены, чёрным кудряшкам, спадающим на плечи, и остановился на зелёных, словно омут, глазах.

— Придумал я всё это, Зак. Никого я не вижу. Просто помучить тебя хотел, — тихо и с какой-то грустью ответил Вэл.

Реакция парня не заставила себя ждать: Зак замахнулся, и его кулак в очередной раз с силой опустился на лицо мага.

Дверь покоев Валентайна вновь с грохотом закрылась, и герцог остался один.

— И зачем ты это делаешь? — прошелестел голос призрачной тени.

— Знаешь, Луна, судьба у меня такая — быть одному,

— устало произнёс Вэл. — Я выбрал путь, и когда в день посвящения он станет известен, от меня отвернутся все. При дворе мне места не будет, да и в доме отца тоже. Остался месяц.

— Жрецы Тонана становятся изгоями, — вспомнила девушка.

— Да. Я не такой, как они. Моя мама была жрицей Митраны. Отец служит Тану. При дворе принимают даже жрецов Крила, но не жрецов Смерти. Но я знал, что так будет. Условия моего Бога. Жизнь за жизнь. Мой брат получил свою жизнь обратно в обмен на мою. Я же смогу полностью погасить долг лишь тогда, когда меня простит тот, кому я причинил страдание и боль. То есть — никогда.

— Я тебя прощаю, — прошептала Луна, но мужчина лишь улыбнулся.

— Живой человек. Меня должен принять таким, какой я есть, и простить живой человек, не призрак. К тому же этот человек не должен знать о моём наказании. Прощение должно быть искренним и бескорыстным. Как понимаешь, это невозможно. Не было ещё такого, чтобы жреца Смерти общество приняло.

Девушка подошла к магу и взглянула в его уставшие глаза.

— Тантэ! — крикнул маг, потушив свет в комнате. — Лерм! — запечатал он комнату. — Я могу временно в тебя вдохнуть жизнь, Луна. Мне подвластно это. Ты проведёшь это время со мной?

Девушка коснулась лица мага и ощутила тепло в руках. Она будто была снова жива, и губы его коснулись её губ.

— Вэл... Я не могу...

— Салия, я люблю тебя... Прошу... Побудь со мной... Я чувствую, как схожу с ума...

— Вэл, — она начала млеть от поцелуев, но всё же пыталась им сопротивляться.

— Салия, я люблю тебя...

Маг коснулся губами её шеи и спустился ниже.

— Дай вновь почувствовать тебя...

— Вэл... Я...

— Соври вновь, что любишь... Просто соври снова...

— Вэл... Я люблю... Тебя одного люблю...

Глава 5. Замыслы Богов

В огромном светлом пространстве, где вокруг алтаря стояли пять тронных кресел, были двое. Они смотрели в пятигранный камень и вели неспешную беседу.

— Братец, тебе не кажется, что ты очень жесток с этим магом? — пропел нежный голосок Богини Жизни.

— Лейла, — откинувшись на троне, но всё же глядя в кристалл Событий, ответил Тонан, — я вижу в нём себя. Наш брат так же несправедлив ко мне.

— Валентайн должен был стать моим. Ты это знал.

— Знал, но тёмная сила в нём ярче. Он не годится в твои жрецы.

— Остался месяц. У него есть время всё изменить.

— Ха, у него было десять лет, но он не получил прощения за свои злодеяния, — усмехнулся Бог Смерти. — Просто он не встретил нужного человека. Позволишь, я найду для него испытание?

— Лейла, всё равно за месяц ты не найдёшь того, кто будет готов простить ему всё. Да и что за месяц он вновь наводит? Сомневаюсь, что убьёт. Или ты хочешь, чтобы его эта Эйвери простила? Не такое уж это злодеяние — расстроил свадьбу. Девушка давно наслаждается жизнью: одним любовником больше, одним меньше...

— Ну нет. И вовсе это не Эйвери. Пропустили эту стра-

ницу.

— Брат его не простит. Он убил его подружку.

— Это не Закари.

— За месяц ничего не случится, Лейла. Увы.

— Я докажу тебе, братец, что ты не прав.

— Как угодно, сестрица, но мои чувства не обманывают никогда. Тьма в нём бурлит, и он не вырвется из неё.

— Всё же я начну.

Богиня щёлкнула пальцами и посмотрела в камень Событий.

В дверь комнаты Валентайна постучали, и он, потеряв концентрацию, отпустил материальную оболочку жены. Девушка словно растворилась под мужчиной.

— Валентайн, я знаю, что ты здесь. Открой, — голос за дверью принадлежал отцу.

Маг выругался. Поднявшись с кровати, он попытался отыскать призрака и зажёл свечи.

— Атантэ!

Призрака в комнате больше не было. Наверное, впервые за четыре года её не было рядом, но герцог этому не обрадовался. Вэл нервно натянул брюки и накинул рубашку.

— Алерм! — дверь отперлась, и Колл смог войти.

Отец осмотрел внешний вид сына и изогнул бровь в вопросе:

— Ты один?

— Один.

Герцог Ридсторн взглянул за спину сына — словам его он не поверил.

— Ты что-то хотел, Колл?

— Я тебе не Колл, я твой отец.

— Так чего ты хотел, отец?

— Сегодня пришло письмо, я хотел тебе вручить его после ужина. Ты действительно один? — Колл вновь посмотрел за спину Вэла, и тот тоже обернулся.

Кровать была помята, а пиджак небрежно валялся в стороне. Всё указывало на то, что он только что был с женщиной.

— У меня Эйвери была, но, наверное, Закари тебе уже об этом сообщил.

— На простыне нет крови, — подметил мужчина и, решив не продолжать тему, достал конверт.

— А ты думаешь, я стал бы соблазнять невинную? — Вэл взглянул высокомерно на отца и забрал письмо.

Дойдя до стола, маг взял нож и срезал печать королевского дома. Колл увидел, как на белом листе проявились золотые буквы, — и когда сын дочитал, послание исчезло.

— Мне нужно уехать.

— Это письмо короля? — поинтересовался мужчина.

— Его Величество просит выполнить одно поручение. Как понимаешь, отказаться я не могу.

— Почему сейчас? Ты же ещё не прошёл инициацию. Никогда раньше король не призывал мага на службу до этого

срока.

— Ты же знаешь, что возле трона давно нет мага-хранителя. Последняя жрица умерла десять лет назад. А ты для этой роли не подходил. Король Флинн согласился ждать до моей инициации, потому что других вариантов у него нет.

— Король ждал десять лет, а сейчас, за месяц до обряда, он хочет видеть тебя при дворе? — отец был насторожен.

— Меня вызывают не во дворец. Я должен ехать на границу и встретить одного человека. Этого человека я буду сопровождать ко двору.

— Почему сейчас? Это не может подождать?

— Ты хочешь, чтобы я нарушил приказ короля?

— Вэл, это несвоевременно. Сейчас самый опасный момент для тебя. В родовом имении тебе ничего не грозит, а за его пределами...

— Боишься восстания? Если бы демоны хотели восстать, они бы не ждали моей инициации — и твой родовой замок им бы не помешал это сделать.

— Значит, уедешь? Ослабишь защиту поместья в угоду королю?

— Думаю, король тоже взвесил всё за и против.

— Вэл, наше поместье постро

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.